

HARLEQUIN ®

Кэрол Мортимер

H A R L E Q U I N

Carole Mortimer

*T*HE LADY
GAMBLES

A Novel

HARLEQUIN

Карол Мортимер

ЗОЛОТАЯ
МАСКА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
М80

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Энтэрпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Lady Gambles
Copyright © 2011 by Carole Mortimer

«Золотая маска»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87799-7

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

*Апрель 1817 г., палаццо Брицци,
Венеция, Италия*

— **Л** говорил вам, что собрался сделать предложение одной из дочерей Уэстборна?

Лорд Доминик Вон, граф Блэкстоун — один из двух джентльменов, к которым обращался лорд Гейбриел Фолкнер, — так удивился, что совсем неэлегантно разинул рот. Покосившись на их общего друга, Натаниэля Торна, графа Озборна, Доминик понял, что тот тоже ошеломлен: застыл, не донеся до рта чашку с чаем.

В самом деле, в тот миг могло показаться, будто само время прекратило свое существование. Ни один из друзей не шелохнулся. Не произнес ни звука. Как будто Земля перестала вращаться вокруг Солнца.

Разумеется, Земля не прекратила свое вращение; друзья по-прежнему слышали пение гондольеров на оживленном Большом канале, крики уличных тор-

говцев, предлагавших свои товары, и веселый птичий гомон. Время застыло лишь на балконе палатки Брицци, где три джентльмена наслаждались поздним завтраком. Ближе к вечеру Блэкстоун и Озборн должны были возвращаться домой, в Англию.

— Что с вами? — врасстяжку спросил хозяин дома, в насмешливом изумлении поднимая брови и сверкая синими глазами. Он положил на стол письмо, которое только что прочел.

Доминик Вон опомнился первым:

— Гейб, ты, конечно, шутишь?

Гейбриел устремил на него насмешливый взгляд:

— А если не шучу?

— Разумеется, этого не может быть! — пылко воскликнул Озборн. — Ведь ты и сам Уэстборн...

— Да, последние полгода, — холодно согласился недавно получивший титул граф Уэстборн. — А жениться я намерен на одной из дочерей прежнего графа!

— На дочери Коупленда?

— Вот именно! — Уэстборн надменно склонил темноволосую голову.

— Но... зачем тебе понадобилось жениться? — спросил Доминик, не скрывая досады.

В самом деле, зачем одному из них вдруг понадобилось добровольно жертвовать свободой и связывать себя брачными узами?

Всеим троим было по двадцать восемь лет; они вместе учились в школе, а затем пять лет воевали под началом Веллингтона. Они вместе сражались, вместе пили, вместе ели, вместе волочились за девушками, частенько ночевали под одной крышей.

Они давно договорились, что не станут довольствоваться одним спелым яблочком, если в их распоряжении целая корзина. И вот теперь Гейбриел готовится нарушить их негласный уговор!

Уэстборн пожал широкими плечами, которые подчеркивал элегантный темно-синий сюртук.

— Мне показалось, так будет правильно.

«Так будет правильно!»! Прежде Гейбриел совсем не заботился о том, чтобы поступать правильно! Восемь лет назад его выслали из Англии после громкого скандала; семья отреклась от него. С тех пор лорд Гейбриел Фолкнер жил по собственным правилам и нимало не заботился о приличиях!

Разумеется, после того, как изгнанник унаследовал в высшей степени почитаемый титул графа Уэстборна, отношение к нему немного изменилось. Теперь лондонское общество и особенно мамы, обремененные дочерьми на выданье, готовы были встретить Гейбриела с распростертыми объятиями, несмотря на его дурную репутацию. И все-таки...

— Гейбриел, ты шутишь! — решительно объявил Озборн, демонстрируя свое недоверие.

— К сожалению, не шучу, — вздохнул Уэстборн. — После того как я неожиданно унаследовал титул и владения покойного графа, судьба трех дочерей Коупленда находится всецело в моей власти. — Уголки его рта презрительно дернулись вверх. — Не сомневаюсь, Коупленд рассчитывал благополучно выдать дочек замуж до того, как встретится с Создателем. К сожалению, он не успел, и теперь мне приходится заботиться о девицах.

— Значит, последние полгода ты опекун сестер Коупленд? Почему ты ничего нам не сказал? — недоверчиво осведомился Озборн.

Уэстборн высокомерно склонил голову:

— Не хотелось, так сказать, приоткрывать дверцу курятника и впускать туда лисицу...

В самом деле, подумал Доминик. Гейбриел нажил дурную славу своими любовными похождениями. Стоило очередной пассии хоть немного ему наскучить, он безжалостно разрывал с ней всякие отношения.

— Гейбриел, почему ты ни разу не упоминал о своих подопечных?

Уэстборн пожал плечами:

— Сейчас упоминаю.

— Невероятно! — Озборн по-прежнему не мог найти нужных слов.

Гейбриел невесело улыбнулся:

— Почти так же невероятно, как и то, что я унаследовал титул.

В самом деле, ничего этого не случилось бы, если бы в битвах с Наполеоном не пали оба племянника Коупленда, которые должны были унаследовать титул. Поскольку у самого Коупленда сыновей не было, только дочери, высланному из страны лорду Гейбриелу Фолкнеру достался титул покойного троюродного дяди — весьма дальнего родственника.

— Согласитесь, роль опекуна трех молодых леди несколько необычна... Поэтому я попросил своего поверенного сделать им предложение от моего имени, — пояснил Уэстборн.

— Которой из трех? — Доминик пытался вспомнить, видел ли он сестер Коупленд во время не-

долгих наездов в Лондон, но так ничего и не вспомнил. Раз они не блистали во время лондонских сезонов, значит, едва ли отличаются красотой — иначе он непременно заметил бы их. В сердце Доминику закралось дурное предчувствие...

Четко очерченный рот Уэстборна скривился в усмешке.

— Так как я не видел ни одну из трех сестер, то и не счел нужным выбирать.

— Не счел нужным?! — Доминик в ужасе вззрился на друга. — Гейбриел, неужели ты хочешь сказать, что предложил руку и сердце любой девушке Коупленд?

Уэстборн холодно улыбнулся:

— Именно так.

— Послушай, Гейб! — заговорил Озборн, который, как показалось Доминику, тоже пришел в ужас. — Тебе не кажется, что ты изрядно рискуешь? А если сестры решат выдать за тебя самую толстую и некрасивую из них? Таковую, на которой не женится ни один мужчина?

Уэстборн только отмахнулся:

— Вряд ли они толстые и некрасивые, ведь их матерью была Харриет Коупленд!

Троим друзьям было всего по девятнадцать лет, когда леди Харриет Коупленд, графиня Уэстборн, всего через месяц после того, как бросила мужа и дочерей, была убита своим ревнивым любовником. О ее красоте ходили легенды.

Доминик поморщился:

— Наверное, за тебя отдадут сестру, которая пошла не в мать, а в отца!

Коупленд умер в возрасте шестидесяти лет; он был коротышкой, не отличавшимся особым обаянием. Не приходилось удивляться, что красавица Харриет бросила его ради более молодого мужчины.

— Ну и что? — спросил Уэстборн, откидываясь на спинку кресла. Его темные волосы были модно зачесаны на висках и на лбу. — Чтобы произвести на свет наследника, граф Уэстборн обязан жениться. На ком угодно! Думаю, любая из сестер Коупленд, независимо от внешности, способна произвести на свет наследника! — Он элегантно пожал широкими плечами.

— Но как же... я имею в виду, если твоя жена окажется уродливой толстухой, ты просто не сумеешь себя заставить сделать все необходимое для появления на свет так нужного тебе наследника! — Озборн поморщился, живо представив себе неприятную картинку.

Доминик расплылся в улыбке:

— Что скажешь, Гейб?

— Скажу, что теперь уже не имеет значения, сумею я или не сумею сделать все необходимое для зачатия наследника. — Уэстборн с напускным равнодушием взял за уголок письмо, которое чуть раньше отложил в сторону, и пробежал глазами по строчкам. — Похоже, друзья, моя репутация сыграла со мной дурную шутку! — Голос его сделался стальным.

Доминик нахмурился:

— Объяснись, Гейбриел!

Гейбриел поджал красиво очерченные губы.

— В письме, которое я получил сегодня утром, мой поверенный недвусмысленно сообщает, что